

В период династии Мин император начал удостоивать заслуженных деятелей наградой – парадным халатом, расшитым драконами. В театре длинный халат с орнаментом в виде дракона имел широкое применение, поскольку таким образом высказывалось почтение императору. На орнаменте современной театральной одежды Китая представлены пять когтей дракона, поскольку исторически – это символ уважения и почитительности [5, с. 58].

Орнамент театрального китайского костюма берет свое начало в повседневной одежде, он вобрал все самое лучшее из традиций национальной культуры. Целесообразно выделить четыре вида орнамента: орнамент древнего искусства, культовый, орнамент китайской письменности и диаграмма в виде рисунков.

Древнекитайский орнамент делится на три категории: мифические животные (дракон, феникс, единорог); настоящие звери и птицы; растения. Например, на китайской театральной одежде часто вышивается слива, орхидея, бамбук, хризантема – четыре вида растений. Они содержат в себе скрытый смысл: чистота, бескорыстие, честность, скромность, непорочность, сильная воля и кристальная честность (символы того, что качества и помыслы человека возвышенны и чисты). Часто на театральной одежде наблюдается орнамент облаков: на воротнике, рукавах и по краю одежды. Облака сопровождают дракона, феникса и другие образы, делая их восприятие торжественным и жизнеутверждающим.

Среди культовых орнаментальных композиций популярен классический даосский орнамент – пять элементов восьми триграмм. Например, рисунок высшего начала Инь и Ян, а также символ восьми триграмм, орнамент символа Инь и Ян (содержит скрытый смысл единства противоположностей). Символ восьми триграмм: ☰ (Цянь) – это 1-я из восьми триграмм «Ицзина», символизирует мужское начало мироздания, символ неба. ☷ (Кунь) – 7-й из восьми триграмм, символизирует женское начало мироздания и символ земли. Оба этих символа вышиваются на плечах. ☱ (Сун) – символ ветра и ☳ (Джен) – символ грома (вышиваются спереди на груди); ☶ (Ген) – символ горы и ☵ (Дуй) – символ болота (вышиваются на спине); ☲ (Кан) – символ воды и ☴ (Ли) – символ огня (декорируют рукава) [1, с. 16–17]. Скрытый смысл этих символов предполагает силу противостояния земле и небу (миру), широкую душу и сердце, способные выдержать бурю и гром. На спине можно вынести все, даже горы и реки, двумя руками можно контролировать все сущее, даже если это огонь и вода. Театральная одежда с орнаментом триграммы Багуа и рыбы Инь Ян в центре обычно предназначается для величайших полководцев, которые являются знатоками астрономии и географии. Конечно, культовый орнамент включает не только даосский символ восьми триграмм, это еще и буддийские узоры с сакральными смыслами.

Орнаменты китайской письменности часто используются, чтобы передать положение действующего лица. Например, в буддийском театре персонаж часто представлен в шапке с вышитым на ней иероглифом Будды. Участвующие в сражении иногда надевают костюм с вышитым иероглифом «война», это все соответствует орнаментальной композиции китайской письменности.

Диаграммы в виде рисунков часто используются в декоре для обозначения привидений и неопознанной силы. На костюме персонажа можно наблюдать орнамент, демонстрирующий его роль. Например, скрытый смысл содержит орнамент диаграммы перьев, рыбы чешуи и организм, обитающих на грунте водоемов. Конечно, эти композиции могут декорировать костюм других действующих лиц (в Пекинской опере женский доспех декорирован рыбьей чешуей («ламельлярный доспех»)).

С падением феодальной династии Ван многие образцы национального культурного наследия были утеряны. К счастью уникальный орнамент сохранился до наших дней благодаря и театральному костюму, формальным особенностям самой орнаментальной композиции, прежде всего, декоративной стилизации. Своеобразие художественного образа в декоре театрального костюма, его национальный характер, связь с мировоззренческими и эстетическими представлениями делают орнамент важным атрибутом материально-художественной памяти народа.

Список литературы:

1. Сычев, Л. Китайский костюм. Символика. История. Трактовка в литературе и искусстве / Л. Сычев, В. Сычев ; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1975. – 172 с.
2. 谭元杰绘 中国戏曲学院著 《中国京剧服装图谱》，北京工艺美术出版社，北京，1990 年，共 331 页=Тань, Юаньцзе. Иллюстрированный каталог костюмов пекинской оперы / Юаньцзе Тань. – Пекин : Пекинское искусство и ремесла, 1990. – 331 с.
3. 郑斌、王蒙黎，中国传统装饰纹样的传承与应用—以“十二章”纹样为例 《绿色包装》北京 2018 年第 4 期，67–70 页= Чжен, Бин. Наследование и применение традиционных китайских декоративных узоров – использование образцов из двенадцати глав «зеленой упаковки» / Бин Чжен, Мэнли Ван. – Пекин : 2018. – № 4. – С. 67–70.
4. 张成良 《中国戏剧服饰中的图案艺术研究》_《西北师范大学》兰州 2012 年，59 页 =Чхен, Лянг. Изучение орнамента китайских театральных костюмов. Северо-Западный пед. ун-т/ Лянг Чхен. – Ланьчжоу : 2012. – 59 с.
5. 袁杰英 《中国历代服饰史》，北京，高等教育出版社，1994 年，254 页=Юань, Цзеин. История китайского костюма / Цзеин Юань. – Пекин : Высшее образование, 1994. – 254 с.

Чжао Акань

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОДЕРЖАНИИ ВИДЕОКЛИПОВ

Zhao Akan

BASIC PRINCIPLES OF CHINESE TRADITIONAL CULTURE IN THE CONTENT OF VIDEO CLIP

Автор статьи утверждает, что базовые принципы традиционной культуры во многом определяют содержание и форму современных китайских видеоклипов.

The basic principles of traditional culture largely determine the content and form of modern Chinese music video.

Китайский видеоклип прошел путь от заимствования находок зарубежных клипмейкеров до создания примеров гармоничного синтеза западной и европейской культур, современных технологий и многовековых традиций. Наша статья посвящена двум базовым принципам традиционной китайской культуры, отразившимся в содержании и форме современных видеоклипов – концепции «ицзин» (кит. 意境) и воспитательному, дидактическому характеру искусства.

Концепция «ицзин» («мир идей») – одна из основ китайского искусства, ее философские истоки восходят к древней идее единства человека и природы. Как указывает Сао Лихуа, еще «Лао-Цзы учил тех, кто стремится постичь прекрасное «стремиться к пределу пустоты, сохранять безмятежное спокойствие». Без «пустого», «нереального» не было бы и «действительного», «реального», без «спокойствия» не было бы «движения»; лишь «пустота» и «спокойствие» приводят в движение воображение человека, только они могут сформировать оригинальную художественную идею» [2, с. 125].

«Мир идей» – основа определенного художественного образа и выражаемых им настроения и атмосферы, пробуждаемого широкого спектра ассоциаций; «мир идей» рождается во взаимодействии нереального и реального. Например, на сцене китайского традиционного театра обычно не используются декорации, искусная игра актеров и музыкантов, немногочисленный реквизит передают общие идеи и настроения. В китайской каллиграфии уделяют большое внимание приему «бубай» (кит. 布白, каллиграфический термин, обозначающий метод расположения структуры линий и распределения пропусков-пробелов между иероглифами и линиями). В китайской живописи зачастую используют пустое пространство для создания нужной атмосферы, этот прием – «любай» (кит. 留白) – позволяет «миру идей» проявиться в картине реального.

«Ицзин» является не только важной особенностью традиционного китайского искусства, к «миру идей» обращается и современное экранное искусство. Воспитание и образование китайской аудитории подразумевает, что искусство не только развлекает, но и воспитывает, учит, дарит возвышенные переживания. Видеоклип – сравнительно новое для китайского искусства явление, которое слилось с многовековой традиционной культурой. Стремление показать «мир идей» стало его характерной чертой в Китае.

В июле 2018 г. Музей императорского дворца «Гугун» совместно с компанией «Tencent» учредил музыкальный конкурс «Древние полотна могут петь». В представленных на него произведениях воплощен синтез традиционной живописи, музыки и современных технологий. Одной из знаковых работ стал видеоклип «Красные и синие краски на тысячи верст» (2018 г, реж. и муз. Чжан Ядон, исп. Иян Цяньси), посвященный одной из десяти известнейших китайских картин «Реки и горы на тысячу верст» (1113 г., художник Ван Симэн). В клипе играющий на фортепиано на фоне пейзажа с полотна исполнитель Иян Цяньси медленно «входит» в пространство картины, трансформировавшись в анимированного персонажа в белых одеждах, он приглашает зрителя любоваться пейзажами, разъясняет проявления прекрасного мира идей. Тысячу лет назад восемнадцатилетний Ван Симэн написал картину, а Иян Цяньси в свои 18 лет при помощи музыки раскрыл ее содержание, «перевел» живопись в слова, а пейзаж – в мелодию. Так двое юношей ведут диалог сквозь время и пространство.

На протяжении долгой истории Китая многие известные мыслители и политики уделяли пристальное внимание взаимосвязям между музыкой, политикой и человеком. Конфуций считал, что «воспитание человека начинается с изучения поэзии, изучение этикета делает человека самостоятельным, а последним шагом на пути к совершенству является изучение музыки» [1, с. 257]. Многие китайские знатоки и мастера искусства верили, что произведения литературы несут истину, и лишь наличие высоких идей делает работу произведением искусства. Китайские видеоклипы не только развлекают, но и воспитывают своего зрителя. Это становится возможным благодаря визуальному ряду, в который включены, например, символы государственности, величественные пейзажи, архитектурные памятники и современные здания – образы, способные пробудить гордость за свою страну.

Ярким примером этого является уже ставший классическим клип «Весенняя история» (1994 г., реж. Чжан Голи, муз. Ван Югуй, исп. Дон Вэньхуа), посвященный политику-реформатору Дэн Сяопину и тем переменам, которые принесла политика открытости. Кадры с синим небом и орлом, распростершим свои крылья среди белых облаков, с величественным горным пейзажем и струящимися реками символизируют то, как Китай встречает новую весну, выражение уважения и восхищения политическим деятелем. Текст «Весенней истории» рассказывает о реформах.

И сегодня на песни, посвященные социальным и политическим темам, часто снимаются видеоклипы. Клип «Начать все сначала» (1997 г., реж. Лоу Е, муз. Ван Сяофэн, исп. Лю Хуан) – произведение, созданное в поддержку политики коммунистической партии, оно учит людей, оставшихся без работы, смело смотреть в лицо действительности, активно искать свое место в жизни. Видео на песню, ставшую гимном Паралимпийских игр в Пекине в 2008 г. «Everyone is №1» (2007 г., реж. Хо Чжаоцзи, муз. Чэнь Дэцзянь, исп. Энди Лау), рассказывает о той решительной и неустанной борьбе, которую каждый день ведет человек с ограниченными возможностями, призывает проникнуться уверенностью в своих силах, упорно бороться.

Без сомнения, видеоклип – одно из самых эффективных средств воспитания и воодушевления широкой аудитории, он способен активно пропагандировать дух социальной ответственности и гуманистические ценности. Такая специфическая функция китайских видеоклипов как воспитание через искусство уже сыграла свою роль в развитии современного китайского общества.

Список литературы:

1. 原著 孔子 出版人 方鸣 论语全书 北京 中国华侨出版社 2013 年 425 页 = Конфуций. Лун Юй / Конфуций, под ред. Фан Мин. – Пекин: Изд-во Хуацяо, 2013. – 425 с.
2. 曹利华 中华传统美学体系探源 北京 国家图书馆出版社 1999 年 共 347 页 = Сао, Лихуа. Китайская традиционная эстетическая система / Лихуа Сао. – Пекин: Изд-во Пекинской библиотеки, 1999. – 347 с.